

Ся Е наблюдала за радостным Ли Шitou и кивнула. Повернувшись, она взглянула на Чжао Жуй, которая неуверенно каталась на велосипеде, то и дело теряя равновесие. Каждый раз, когда велосипед начинал крениться, Чжао Жуй в панике бросала его и отпрыгивала подальше, что вызывало смех у окружающих детей. Ся Е, не выдержав, подошла и, поддерживая велосипед сзади, начала учить её, как когда-то учила Сяо Шitou.

После того как она научила ещё троих, Ся Е оставила их тренироваться по очереди и подошла к Ли Лицю.

— Сестра Лицю, может, и ты попробуешь?

— предложила она.

Ли Лицю улыбнулась и покачала головой, взглянув на неё, а затем снова обратила внимание на происходящее. Раньше Ли Лицю была очень активной, но с тех пор, как поступила в среднюю школу, становилась всё более сдержанной, в ней появилась некая женственность. Они провели ещё полчаса, наблюдая за тренирующимися, после чего Ся Е решила, что на сегодня достаточно. Она сообщила детям, что те, кто ещё не успел попрактиковаться, могут в свободное время зайти к ней домой и взять велосипед.

Затем Ся Е подъехала на велосипеде к Ли Лицю, которая стояла уже довольно долго, и упростила её сестру сбоку. Они отправились за пределы деревни. Ли Лицю, улыбаясь, смотрела на спину Ся Е, хотя сначала и отказывалась ехать, но в душе была рада. На спуске она невольно прижалась к Ся Е и, не поправляясь, слегка прислонилась головой к его спине. В этот момент оба замолчали, и только звук вращающихся педалей нарушал тишину.

— Сестра Лицю, как тебе ехать на велосипеде?

— спросил Ся Е.

— Быстрее, чем идти пешком, — ответила Ли Лицю, — но, честно говоря, сиденье немного давит.

Ся Е кивнул:

— Тогда я дома сделаю подушечку, чтобы в следующий раз тебе было удобнее.

Ли Лицю кивнула, понимая, что Ся Е её не видит, и тихо произнесла:

— Ага.

Ся Е продолжил:

— Если слишком неудобно, может, поедем домой?

Ли Лицю задумалась на секунду:

— Нет, так тоже хорошо...

Хотя она и старалась не показывать, что время от времени слегка ёрзала.

В итоге они незаметно доехали до городка и вернулись почти к ужину. Когда Ли Лицю вошла в дом, её встретила матушка Лицю с упрёками:

— Ты должна была найти Сяо Шитоу, а он уже сам вернулся! А ты пропадала целый день, даже ужин не приготовила! Где ты была?

Чтобы избежать дальнейших расспросов, Ли Лицю быстро направилась в восточную комнату, где увидела Ли Личунь, которая перешивала военную форму.

— Сестра, что ты делаешь?

— спросила она, глядя на повязку на своей руке.

Ли Личунь подняла голову:

— Перешиваю одежду для Ся Е. Форма, которую прислал друг отца, ему пока велика. Отец велел мне подогнать её, чтобы он мог носить её позже, когда подрастёт. Мама тебя ругала?

Ли Лицю удивилась — это был первый раз, когда Ли Личунь перешивала одежду для кого-то, даже для родителей она этого не делала.

— Мама только что отчитала меня, — ответила Ли Лицю, кусая губу. — Сестра, я хочу тебе кое-что сказать...

Ли Личунь с любопытством взглянула на сестру. Ли Лицю, собравшись с духом, продолжила:

— В тот день, когда тебя не было, отец за ужином сказал, что тётя Ся хочет выбрать одну из нас в невесты для помолвки.

Ли Личунь удивилась:

— Как так? Ведь всегда говорили, что это будешь ты.

Ли Лицю посмотрела на сестру:

— Я слышала, как отец с мамой говорили наедине. Когда дядя Ся пил с отцом, он сказал, что если родится сын, то породнятся с нашей семьёй, но не уточнил, кто именно. Позже, когда мы с Ся Е стали ровесниками, решили, что это буду я. Но пока ничего окончательно не решено. В последнее время к тебе и к старшему брату приходили сваты. Для брата уже назначили свидание, а тебе сказали подождать до окончания школы.

Ли Личунь сначала напряглась, но затем расслабилась. Она провела иглой по волосам и продолжила шить. Она не испытывала неприязни к Ся Е, но воспринимала его как младшего брата, как и Сяо Шитоу. К тому же она мечтала о жизни в городе, а не в деревне. После того как она научилась шить у тётушки, город казался ей идеальным местом — там чисто, есть продовольственные пайки, зарплаты. Она хотела стать горожанкой.

— Наше мнение ничего не решит, — сказала Ли Личунь. — Всё зависит от отца. Но я хочу остаться в городе и работать.

Ли Лицю с сомнением кивнула:

— Я просто хотела, чтобы ты знала.

Но в душе она думала: [Неужели у сестры есть кто-то на примете у тётушки?]

Ли Личунь просто кивнула и больше не стала говорить.

Сестры продолжили заниматься своими делами, внешне спокойные, но в душе каждая думала о своих тайных мыслях.

После ужина Ся Е взял сумку Ли Личунь и отправился в дом Ли Дашаня. Он сидел в главной комнате и беседовал с Ли Дашанем, который курил трубку. Когда трубка стала догорать, Ся Е быстро свернул новый табачный лист из ненужной бумаги и подал его Ли Дашаню.

Передав трубку, Ся Е осторожно начал говорить о своём плане:

— Дядя Дашань, я хотел бы обсудить кое-что. Сейчас я учусь, и мне беспокойно оставлять мать одну в горах. К тому же мы одна семья, и нет смысла скрывать. Раньше я думал подождать, но теперь, когда поступил в старшую школу, времени стало меньше. Поэтому я хочу попросить вас и тётю о помощи. Это может стать дополнительным доходом.

Ли Дашань затянулся трубкой, выпустил дым и кивнул:

— Завтра утром мы с тобой поднимемся в горы и посмотрим. Пока об этом знаем только мы с тобой. Сначала нужно всё обдумать. Не будем спешить.

Ся Е согласился:

— Тогда завтра в пять утра мы встретимся у подножия горы. Я и мать будем ждать вас с тётей.

Ли Дашань кивнул. Ся Е передал сумку Ли Личунь, и как раз в этот момент она закончила перешивать военную форму. Ся Е примерил её — она сидела идеально. Увидев, как Сяо Шитоу надулся от зависти, Ся Е с улыбкой покрутился перед ним, поблагодарил Ли Личунь и отправился домой.

На следующий день около четырёх утра Ся Е и матушка Ся с заплечными корзинами отправились в горы. Они добрались до подножия и стали ждать. Вскоре подошли Ли Дашань с женой, также с корзинами и мешками. Ся Е понимал, что улучшение условий жизни в их возрасте может вызвать зависть, поэтому нужно было, чтобы кто-то взял на себя ответственность. Лучше всего для этого подходила семья Ли Дашаня.

Однако для перевозки урожая нужна была телега. К тому же до сбора урожая оставалось время, и земля требовала ухода. Одной матушке Ся было не справиться, она даже не могла войти в лес. Поэтому совместная работа двух семей позволила бы лучше обработать землю.

Ся Е шёл впереди, показывая путь, Ли Дашань замыкал группу, а матушка Лицю и матушка Ся поддерживали друг друга в середине. Через час они добрались до Плодородной земли. Ся Е раздвинул густые лианы, которые специально укрепил Сяо Бай, и перед глазами Ли Дашаня открылся огромный участок земли. Его глаза расширились от удивления, как и у матушки Ся, когда она впервые увидела это.

Ся Е быстро поднялся на деревянный дом и с помощью корзины на верёвке стал спускать хранившееся там зерно. С помощью Ли Дашаня, который был сильным работником, зерно быстро перенесли. Оно было хорошо просушено, зёрна крупные, некоторые даже лучше, чем в деревне. Когда Ся Е спустил почти всё, Ли Дашань поднялся в дом на дереве, осмотрелся и одобрительно кивнул. Пространство было большим, а конструкция надёжной.

Ли Дашань, глядя на оставшиеся мешки с зерном, с одобрением поднял большой палец вверх.

<http://bllate.org/book/15491/1373703>